

— Здесь, кроме этих сокровищ, ничего нет, наверное, опасности больше нет? — Дядюшка Гоцзы почесал затылок, осматриваясь вокруг.

Действительно, кроме этих драгоценностей, здесь ничего не было. Ни гробов, как в верхней пещере, ни злых духов цзянши. Внизу всё сверкало золотом, напоминая небольшое сокровище.

— Чёрный Ястреб, если мы заберём эти вещи, нам наверняка зачтётся как заслуга? — Дядюшка Гоцзы был взволнован, набивая карманы сокровищами.

В мгновение ока его карманы стали тяжёлыми, но Дядюшка Гоцзы не удовлетворился этим и, сняв с шеи шарф, расстелил его на полу.

— Столько золота мы точно не унесём. Думаю, лучше поскорее сообщить об этом, чтобы избежать неприятностей.

Тон Дядюшки Гоцзы был лёгким, и я тоже почувствовала облегчение. Когда человек расслабляется, он неизбежно начинает чувствовать усталость. Постоянное напряжение заставило мои глаза болеть.

Я закрыла глаза и, едва моргнув, увидела, как Дядюшка Гоцзы обернулся, его кожа начала гнить, а изо рта выползли черви-цзянши.

Я в ужасе крикнула:

— Наставник! — но за мной никого не было.

Только тогда я осознала, что происходит нечто ужасное. Цзянши приблизился ко мне, схватил за шею, и я почувствовала, как задыхаюсь. В тумане сознания другой цзянши схватил кулон на моей шее.

Я инстинктивно схватила Нефрит кровавой души, изо всех сил не желая отпустить.

Цзянши, видя мою решимость, внезапно усилил хватку, и в итоге Нефрит кровавой души снова развалился. Белый нефритовый кулон был украден, а в моей руке осталась только деревянная табличка, которую дал мне Наставник.

Я не могла потерять и её. Сжав кулак, я размахивала рукой, чтобы цзянши не подошёл ближе.

Цзянши открыл рот и укусил меня за шею. Я закричала от боли, и, когда его острые зубы вонзились в кожу, я почувствовала, как всё тело содрогается от муки.

Цзянши, держащий меня за шею, не собирался отпустить. Мой мозг был на грани кислородного голодания, и я не знала, умру ли я сначала от удушья или от укуса. Если бы у

меня был выбор, я бы предпочла быть задушенной. Это лучше, чем медленно умирать от укуса цзянши.

Но в моём сердце царило огромное нежелание сдаваться. Я прошла через столько, наконец обрела Нефрит кровавой души, и был шанс спасти Су Муянь, но я не смогла удержать Нефрит кровавой души и теперь умру здесь.

Я сдавленно застонала, с горечью закрыла глаза.

За окном свистел холодный ветер, а в комнате потрескивал огонь в печи. Воздух был наполнен напряжением. Стекло запотело, и я, закутавшись в толстое одеяло, села, приняв от Наставника чашку горячей воды. Сделав глоток, я почувствовала, как тепло разливается по телу.

Сяо Бай сидел в ногах кровати, опершись на лапки и смотря на меня сбоку.

Скрипнула дверь, и в комнату вошёл Чэнь Третий, весь покрытый снегом. Он отряхнулся, выдохнул пар и, улыбаясь, сказал:

— О, Сяо Цзинь, проснулась!

Наставник кивнул:

— Да, только что.

— Эй, девочка, тебе повезло. Вот, только что поймал в горах зайца, сегодня будет ужин с добавкой.

Чэнь Третий показал мне тушку жирного зайца.

Зима в Ваньнани была действительно холодной. Снег, конечно, не такой, как на севере, но для тех, кто родился и вырос на юге, это было самое тяжёлое время года.

Горы были завалены снегом, и всё, что нужно для жизни, приходилось запасать заранее, иначе зима становилась настоящим испытанием.

Я посмотрела в окно. Уже был вечер, и в деревне Цзянъу из труб поднимался дым. Но сейчас дорога за окном была занесена снегом. Небо было хмурым, и я не могла разглядеть, топили ли печи в соседних домах. Моя голова была ещё неясной, и я сидела на кровати в полусне.

Через некоторое время я пришла в себя.

Я потрогала деревянную табличку на груди — нефритового кулона действительно не было.

Было ли его вообще, или его украли, было ли это сном — я уже не могла понять.

— Наставник! — как только я заговорила, я почувствовала, как трудно произнести даже одно слово, словно горло сжималось от боли и сухости. За этим последовал приступ кашля, который я не могла остановить.

Наставник похлопал меня по спине и мягко сказал:

— Ты только что очнулась, не говори, отдохни.

— Наставник, как я здесь оказалась? Мы же были в пещере на горе Фуду. Я видела, как внизу под гробом было много золота, а Дядюшка Гоцзы превратился в цзянши и хотел задушить меня.

Сказав это, я тут же потрогала шею, всё ещё ощущая боль.

Наставник с грустью погладил мои растрёпанные волосы:

— Всё это из-за белладонны. Это растение обычно растёт в некоторых частях Европы, и я не ожидал, что под гробом будет так много его. Белладонна сильно ядовита, и, если вдохнуть слишком много, она серьёзно влияет на нервную систему, вызывая галлюцинации. Воспоминания всех застряли на цзянши, поэтому ты и увидела такое.

Не только ты, все были в таком же состоянии. Дядюшка Гоцзы тоже думал, что ты цзянши, поэтому напал на тебя.

Наставник посмотрел на мою шею, слегка раздражённый:

— Дядюшка Гоцзы действительно сильно ударил, ещё болит? Этот след продержится ещё пару дней. К счастью, был старый Чэнь. Если бы не он, мы бы все перебили друг друга внизу. Но ты должна поблагодарить Сяо Бай.

— Сяо Бай? — услышав своё имя, Сяо Бай прыгнул ко мне на колени. Я погладила его пушистую голову, и он устроился поудобнее, наслаждаясь лаской.

— Именно! В тот момент все мы были под воздействием яда белладонны, и наши умы были затуманены. Шум внизу насторожил старого Чэня, оставшегося наверху. К счастью, он знал о белладонне и сразу понял, что мы отравились и галлюцинируем. Спустившись вниз, он по одному вытащил нас наверх, и в конце остались только ты и Дядюшка Гоцзы.

В тот момент Дядюшка Гоцзы действительно душил тебя, и старый Чэнь, вымотанный, не смог сразу разжать его руки. Если бы не Сяо Бай, который прыгнул на голову Дядюшки Гоцзы и начал царапать его, он бы не отпустил.

Наставник улыбнулся.

— На этот раз Дядюшка Гоцзы тоже пострадал, Сяо Бай исцарапал ему всё лицо, думаю, заживать будет не меньше десяти дней.

Сяо Бай тихо пискнул, словно хвастаясь своим героическим поступком.

Я немного переживала за Дядюшку Гоцзы. Моя шея всё ещё болела, но, подумав о его израненном лице, я поняла, что следы исчезнут не скоро.

— Мы отравились не сильно, и, как только старый Чэнь вытащил нас, после короткого отдыха всё было в порядке. Затем, опасаясь, что яд может распространиться, мы запечатали гроб. Но ты, будучи младше всех, провела внизу больше времени и вдохнула больше яда, поэтому долго была без сознания.

Я кивнула, но в душе чувствовала, что что-то не так. Внизу под гробом должен был быть кто-то ещё. Кто был тот цзянши, который напал на меня, когда и я, и Дядюшка Гоцзы были отравлены?

Согласно словам Наставника, в конце остались только мы двое, других там быть не могло. Но кто тогда был тот цзянши, который украл мой Нефрит кровавой души?

Меня раздражало, что я была отравлена и не могла вспомнить, как выглядел тот человек. Я опустила голову, чувствуя себя подавленной. Без нефритового кулона Нефрит кровавой души был неполным, и, возможно, Су Муянь тоже не вернётся.

— Наставник, мой нефритовый кулон украли.

Я говорила всё тише, и в конце глаза наполнились слезами. Я не хотела плакать, просто злилась на свою беспомощность.

<http://bllate.org/book/15434/1372324>